

В середине июля Банк России представил для публичного обсуждения на сайте проект указания о внесении изменений в положение 254П «О порядке формирования резервов на возможные потери по ссудам». Банки Свердловской области уже направили консолидированное мнение в ЦБ от имени Уральского банковского союза, отдельные участники рынка региона высказали замечания через обращения в Ассоциацию российских банков (АРБ) и Ассоциацию региональных банков России. Ознакомившись с этими аргументами, мы посчитали важным представить точку зрения банковского сообщества региона. Пока документ находится в стадии проекта, есть вероятность, что он будет обсуждаться на предстоящем банковском форуме в Сочи, который состоится в начале сентября.

Критерии нереальности

Речь идет об особом порядке формирования резервов в отношении клиентов, которых регулятор называет так: «предприятия, не ведущие реальной деятельности». Мотивы, в общем, понятны. За время кризиса у банков скопилось достаточно плохих долгов, многие из которых были созданы самими же собственниками: банки кредитовали чаще всего строительные проекты, которые в кризис были приостановлены. Классический пример такого похода - Межпромбанк. Сегодня с этими активами, которые висят на балансах, нужно что-то делать. Одни банки стремятся расчистить балансы цивилизованными способами, другие используют разнообразные схемы. Например, перевод этих плохих активов на вновь созданные компании и дальнейшее их кредитование. ЦБ пытается не допустить развития этих схем. С этой точки зрения его претензии к отдельным банкам, в общем, обоснованны. Однако, как нередко бывает, при реализации добрых намерений законодатель вынуждает вместе с водой выплескивать и ребенка. Вот на эти нюансы уральские банкиры и обращают внимание. Банковская система неоднородна, проблемы у отдельных банков возникают постоянно. Решение их методом «ковровой бомбардировки» вместо индивидуальной надзорной работы приводит к появлению новых проблем и дополнительных рисков.

Сейчас банкиров беспокоят прежде всего формулировки критериев, по которым регулятор предлагает относить предприятия к числу «не ведущих реальную деятельность». В соответствии с этими критериями, банк будет вынужден относить эти ссуды в части их классификации не выше чем в III категорию качества (всего их V) и соответственно начислять по ним повышенные резервы (расчетный резерв не менее 50%, формируем резервов не менее 10%). Поскольку резервы формируются из собственных средств банка, это автоматически уменьшает капитал, а значит, и возможности банков в части кредитования. Уральские банкиры предлагают исключить

из проекта крайне противоречивые или нелогичные положения.

Например, ЦБ рекомендует при оценке деятельности заемщика обращать внимание на факты, когда тот использует кредитные ресурсы для расчетов с контрагентами. «Интуитивно понятно, о каких операциях идет речь, - говорит заместитель председателя Уральского банковского союза Евгений Болотин, - но под это определение попадает, например, совершенно легальная схема финансирования строительства жилых домов, когда банк предоставляет подрядной организации кредит на строительство, а потом на этапе его сдачи или высокой готовности предоставляет покупателям его квартир ипотечные кредиты».

Другой спорный тезис, указывающий банкам на «нереальность» деятельности клиента, - использование при проведении платежей ip-адреса, совпадающего с ip-адресом иных клиентов банка. Члены Уральского банковского союза обращают внимание регулятора на следующее обстоятельство. Сейчас большинство интернет-провайдеров по умолчанию предоставляют своим клиентам динамические ip-адреса, статистические можно получить только за дополнительную плату. Фактически клиент может одну интернет-сессию работать с одного ip, другую - с другого, причем сам он об этом может и не знать.

По версии регулятора, банк должен также насторожиться, если замечает у клиента признаки «несущественности налоговых платежей, не сопоставимых с объемом деятельности заемщика». Опять возникает вопрос: как банку определить критерии, что сумма налога незначительна, не все налоги платятся с суммы, отраженной в отчетности. В этом случае банку, чтобы подтвердить точность расчетов клиента, придется проверять его налоговые декларации.

Еще один повод для «беспокойства» - частая смена исполнительного органа власти его клиента - тоже выглядит странно: в бизнесе встречается достаточно много ситуаций, когда владельцы компаний ищут эффективных менеджеров, и только по этому подозрению относить их к числу подозрительных, мягко говоря, неправильно.

Мы попросили банкиров прокомментировать еще один интересный критерий, по которому клиента можно отнести к «нереальным»: когда 70% его активов представляют собой дебиторскую задолженность (в такую задолженность не включаются лизинг, инвестиции и ценные бумаги, земля, недвижимость, которые куплены для

перепродажи). Как считает председатель правления СКБ-банка Владимир Пухов, под это обстоятельство можно подвести практически все предприятия торговли, управляющие компании:

- Если этот критерий начнет работать, банки будут перестраховываться, потому что никто не захочет отвлекать дополнительные средства из капитала и начислять резервы. И это плохо, потому что значительная часть малого и среднего бизнеса может попасть в такую категорию.

Точно такой же эффект будет, если начнет работать еще одно положение, которое в указании ЦБ сформулировано так: осуществление сделок по доверенности на постоянной основе лицами, не являющимися сотрудниками заемщика. «Мы на практике часто встречаемся со случаями, когда среди малого бизнеса многие виды услуг передаются на аутсорсинг, и в этом случае как раз оформляют доверенность. Если подходить к этому вопросу формально, банк будет очень осторожно кредитовать таких клиентов», - продолжает Владимир Пухов.

Наконец, банкиров очень беспокоит предложение ЦБ начислять дополнительные резервы по ссудам, по которым отсутствуют платежи по основному долгу и процентам в течение первых двух-пяти лет. Как правило, банки соглашались на такие условия при реализации крупных инвестиционных проектов своими клиентами, потому что отдача от проекта начнется только через несколько лет. Если эти положения будут приняты, о проектном финансировании в России можно будет в принципе забыть. Многие банкиры, с которыми мы разговаривали при подготовке этого материала, говорили, что предпочтут не рисковать.

Письма вместо кредитов

Сами по себе формулировки изменений и положение 254П не так страшны. Главное - как они будут применяться на практике. Именно это обстоятельство беспокоит практикующих банкиров, и именно поэтому они бьют тревогу. Новые инструкции в ЦБ пишут чиновники в Центральном аппарате, а выполняют их инспекторы на местах, которые предпочитают следовать формальным признакам. Если делать так, как сейчас написано в документе, то ситуацию можно довести до абсурда и, например, по факту смены трех директоров у клиента переквалифицировать выданную ему ссуду в категорию более низкого качества, тем самым заставить банк создавать большие

резервы.

Безусловно, у банка есть право и возможность отстоять свою позицию перед ЦБ. Если он считает, что формальные признаки его клиента никак не свидетельствуют о том, что он не ведет реальной деятельности, он может начать переписку с регулятором. Но это придется делать по каждому конкретному кредиту, что увеличивает и без того немалый документооборот в банках. Сейчас многие кредитные департаменты вместо реальной работы занимаются ведением диалога с ЦБ. И это еще одно обстоятельство, которое заставляет банкиров разворачиваться от корпоративного кредитования к сектору физических лиц.

При этом нельзя не обратить внимание на одно интересное исключение: требования об особой квалификации ссуд не распространяются на предприятия, включенные в перечень стратегических, на ссуды, выданные компаниям ВПК в рамках оборонного заказа, а также предприятиям, имеющим инвестиционный рейтинг. Это, безусловно, создаст еще большие конкурентные преимущества крупным банкам с государственным участием, поскольку эта часть клиентов обслуживается именно у них. Выходит, регулятор отдает себе отчет в том, что перегибы в контроле над рисками есть, и тем не менее избирательно применяет эти механизмы.

Мы уже неоднократно обращали внимание на то, что регуляторные проблемы тормозят развитие кредитования. По большому счету корень проблем кроется не в том, что регулятор переживает. ЦБ делает, в общем, свое дело, которое заключается в контроле над рисками банковской системы, проявившимися в кризис 2008 года. Это его поле и его компетенция. При этом надо отдать должное: в последнее время ЦБ прислушивается к мнению банковского сообщества. Но он не несет ответственность за развитие экономики и именно поэтому при разработке инструкций не учитывает негативные факторы, которые его решения могут оказать на экономические категории. Этим, очевидно, должна заниматься законодательная и исполнительная власть, в задачи которой как раз входит рост ВВП. Она должна как минимум участвовать в подобного рода диалогах и формулировать свою позицию.

Ирина ПЕРЕЧНЕВА